

## Философия и власть в трудах Платона

Научный руководитель – Шамшури́н Виктор Иванович

*Шимонаев Ярослав Дмитриевич*

*Студент (магистр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

*E-mail: Yaroslavikman@yandex.ru*

Политическая философия Платона, сформулировавшая идеал правления философов, остается одним из наиболее влиятельных учений в истории политической мысли. Однако интерпретация этого идеала претерпела радикальную трансформацию в XX веке, когда идея правления знающих была переосмыслена в контексте научно-технического прогресса и воплотилась в технократические проекты.

Ключом к пониманию исходного платоновского идеала служит исследование А.-Ж. Фестюжера «Созерцание и созерцательная жизнь по Платону» [1], показывающее, что для Платона созерцание (*θεωρία*) представляет высшую форму человеческого существования. Анализ основных политических диалогов Платона — «Государства» [2], «Политика» [3], «Законов» [4] — через призму концепции созерцания выявляет фундаментальное противоречие: как совместить созерцательную природу философии с требованиями практической политической деятельности.

В «Государстве» Платон описывает восхождение философа к созерцанию идеи блага через аллегории разделенной линии и пещеры [2]. Созерцание есть непосредственное видение вечных сущностей, уподобление божественному (*μοίωσις θε*). Однако философ, достигший созерцания, должен быть принужден спуститься обратно в пещеру для управления государством. Это принуждение указывает на противоречие: созерцательная жизнь есть высшее благо, но политика требует отказа от нее.

Фестюжер показывает, что в «Теэтете» [5] Платон формулирует это противоречие через образ философа, который, погруженный в созерцание, падает в колодезь — такой философ неспособен к политической деятельности. В «Федоне» [6] философия описывается как подготовка к смерти, освобождение души от тела, что отдаляет философа от мира политики.

Практический опыт Платона, описанный в «Седьмом письме» [7], подтверждает теоретические затруднения. Попытки воспитать философом Дионисия II потерпели неудачу. Фестюжер делает вывод: Платон признал несовместимость чистого созерцания и непосредственного политического правления [1]. В «Законах» предлагается компромисс: законодатель создает справедливые законы и удаляется к созерцательной жизни, а Ночной совет направляет государство без исполнительной власти [4].

В XX веке платоновская идея была радикально переосмыслена. Герберт Уэллс в «Предвидениях» [8], «Облике грядущего» [9], работе «Новый мировой порядок» [10] предложил концепцию правления научной элиты. У Уэллса философы-правители трансформируются в инженеров и ученых, обладающих не созерцательной мудростью о благе, но инструментальным знанием о средствах. Уэллс описывает мировое государство, управляемое Самураями науки — технократической элитой.

Бертран Рассел в работе «Воздействие науки на общество» [11] занимает амбивалентную позицию, признавая необходимость научного управления, но осознавая его опасности: наука дает власть, но не дает мудрости о целях. Он формулирует проблему: кто будет контролировать контролеров?

Критическое различие между платоновским идеалом и технократическими проектами XX века заключается в утрате созерцательного измерения. У Платона философ-правитель должен созерцать идею блага — вечную, неизменную, объективную основу справедливости. Созерцание блага дает не только знание, но и добродетель, освобождает от частных интересов и страстей. Технократ же обладает лишь инструментальным знанием о том, как достичь заданных целей, но не обладает знанием о том, какие цели действительно блага. Как отмечает Поппер [12] в критике Платона, претензия на обладание абсолютным знанием о благе опасна, но претензия на научное управление без философского осмысления целей не менее опасна.

Реализация технократических проектов в XX веке — от советского планирования до различных форм социальной инженерии на Западе — продемонстрировала антиутопические последствия правления экспертов без созерцательной мудрости. Все эти режимы претендовали на «научность» своего управления, но отсутствие этического и метафизического измерения, которое у Платона обеспечивалось созерцанием идеи блага, превращало научное управление в инструмент контроля и подавления.

Платоновская проблема актуальна сегодня, в эпоху алгоритмического управления. Современные дискуссии о «правлении экспертов» воспроизводят старое противоречие: компетентность не тождественна мудрости. Попытка решить платоновскую проблему через устранение созерцательного измерения привела к извращению идеала — правлению без мудрости.

Таким образом, исследование трансформации платоновской концепции от созерцательного идеала к технократической практике показывает, что устранение метафизического и этического измерения из идеи правления знающих ведет к антиутопии. Платон через интерпретацию Фестюжера предупреждает: знание без созерцания блага, без добродетели, без философского осмысления целей человеческого существования не может быть основой справедливого правления. Технократия XX века подтвердила эту истину негативным образом, продемонстрировав опасности «научного управления», лишённого мудрости.

### Источники и литература

- 1) Фестюжер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону / Пер. с франц. А.С. Гаголина. СПб.: Наука, 2009.
- 2) Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994.
- 3) Платон. Политик // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 3-70.
- 4) Платон. Законы // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 71-437.
- 5) Платон. Тезет // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 192-274.
- 6) Платон. Федон // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 7-80.
- 7) Платон. Седьмое письмо // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 483-500.
- 8) Уэллс Г. Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль. М.: Госиздат, 1902.
- 9) Уэллс Г. Облик грядущего / Пер. с англ. Д. Вейса. М.: АСТ, 2019.
- 10) Уэллс Г. Новый мировой порядок. М.: Государственное издательство политической литературы, 1941.

- 11) Рассел Б. Воздействие науки на общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952.
- 12) Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, 1992.